

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ансельм Кентерберийский. *Прослогион*. – http://www.i-u.ru/biblio/archive/kente_pro.
2. Васильев Н. А. *Воображаемая логика*. – <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000256/index.shtml>.
3. Васильев Н. А. *Воображаемая логика. Избранные труды*. – М.: Наука, 1989. – 264 с.
4. Plantinga A. *God and other minds*. – Ithaca and London, 1967.
5. Plantinga A. *God, freedom, and evil*. – New York, 1974.
6. Plantinga A. *The nature of necessity*. – Oxford, 1974.

В. В. Долгоруков

*Государственный университет – Высшая школа экономики,
v.dolgorukov@gmail.com*

**ДЕОНТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕОНТОЛОГИЯ: ЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДЖ. РОЛЗА
(ОТ “ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ” К
“ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЛИБЕРАЛИЗМУ”)**

Доклад посвящен формальной экспликации политической философии Дж. Ролза. За основу берется логическая архитектура, предложенная J. Harty в работе [1]. Анализ J. Harty был направлен главным образом на различные варианты утилитаризма – предлагаемый подход модифицирует систему таким образом, чтобы она могла подходить для описания деонтологических моделей (в частности Дж. Ролза). Ключевую роль по-прежнему играет введенный J. Harty оператор [stit], но

при этом каждый из агентов обладает своей независимой системой оценок. Подобный подход позволяет обогатить анализ теоретико-игровыми средствами, поэтому становится возможным описание важных для неутилитаристских моделей нормативных конфликтов. Также базовые деонтические операторы переопределяются на основе окрестностной семантики, что позволяет эксплицировать идеи поздних вариантов концепции Дж. Ролза (в частности, идею “перекрывающегося консенсуса”).

ЛИТЕРАТУРА

1. Harty J. *Agency and deontic logic*. – Oxford: Oxford University Press, OUP, 2001.
2. Rawls J. *A theory of justice*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.
3. Rawls J. *Political liberalism*. – New York: Columbia University Press, 2005.

Б. Т. Домбровский

Львов, mega@mail.lviv.ua

РЕИЗМ КАК ПРИЧИНА ПОЯВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Опираясь на историю логики, И. Кант констатирует завершение ее развития, хотя и отмечает попытки раздвинуть границы столь древней науки. Кенигсбергский мудрец опоздал, и его согласие считать принципы логики априорными уже не могло сдерживать систематической осады укрепленных средневековым пограничным стенам Органона. Можно даже сказать, что с его критики разума субъекта и начался систематический